

КОМПЛЕКС СРЕДСТВ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ОТ ХОЛОДА У ЯКУТОВ

С. И. Петрова

УДК 903.2

В данной статье дается анализ теплозащитной функции зимней одежды и комплекса средств индивидуальной защиты от холода (протекторы), вышедшие из употребления в начале XX века и в настоящее время хранящиеся в различных музейных фондах. Основное внимание автор акцентирует на описание материала, технологии изготовления и функциональных теплозащитных свойств традиционной зимней одежды и протекторов. В статье рассмотрены и этнокультурные параллели традиционной одежды.

Ключевые слова: одежда, мех, защита от холода, оригинальность, уникальность, налобник, наносник, запястник, набедренник, нагрудник, натазник.

В последние годы возрос научный интерес к комплексному анализу одежды в общей системе материальной и духовной культуры якутов. Появились достаточно основательные исследования историко-этнографического, культурологического характера, посвященные анализу структурно-семантических и художественно-конструктивных особенностей якутской традиционной одежды. Прежде всего следует отметить работу искусствоведа Р. С. Гаврильевой [1], посвященной историко-этнографическому исследованию традиционной якутской одежды. В I главе она рассматривает бытовые и обрядовые функции натазников, ноговиц и набедренников. Л. Н. Расторгуева [2] в своих исследованиях рассматривала очень важную проблему современной разработки и методов проектирования одежды на основе традиционной технологии изготовления якутской одежды. Но в её работе анализ традиционных средств индивидуальной защиты от холода (протекторов) были весьма фрагментарными, основной акцент был сделан на современные технологические приемы изготовления протекторов. Семантическая структура и символический комплекс ритуальных видов якутской одежды рассматривались автором этих строк, но теплозащитная функция одежды осталась вне поля исследования, так как основной акцент был уделен ритуально-обрядовой функции одежды [3]. Неко-

торые элементы старинных протекторов, как меховое боа, нагрудники, были рассмотрены в работе М. А. Тырылгина [4]. Искусствоведческие аспекты якутской народной одежды отражены в работах искусствоведов З. И. Ивановной-Унаровой [5] и З. М. Заболоцкой [6], в которых анализированы некоторые виды верхней одежды и специальных утеплителей из коллекции Американского музея естественной истории с точки зрения искусствоведческой науки. Но, несмотря на это, и сегодня существуют некоторые проблемы в реконструкции одежды и традиционных индивидуальных средств защиты от холода и её адаптации в современном социокультурном пространстве.

Целью данной статьи является анализ теплозащитной функции традиционной зимней одежды и реконструкция комплекса средств индивидуальной защиты от холода по материалам республиканских и российских музеев и по полевым материалам автора.

В данной статье были использованы этнографические материалы Музея антропологии и этнографии им. Миклухо-Маклая, Российского этнографического музея г. Санкт-Петербурга. Интересные материалы в контексте нашего исследования дали коллекции из фондов республиканских и улусных историко-краеведческих музеев Республики Саха (Якутии). В фондах данных музеев в

единичных экземплярах сохранились некоторые виды протекторов.

Якутия по своим природно-климатическим условиям является наиболее суровой территориально-климатической зоной для проживания. Но тем не менее народы, населяющие эту огромную территорию, в том числе якуты, за свой многовековой период истории проживания плодотворно занимались всеми видами охоты, занимались хозяйственной деятельностью. Их необходимая адаптация к низкой температуре, сильным стужам и морозам, порой доходящих до 50–60 градусов ниже нуля, влияли на необходимость одеваться в многосоставные виды одежды в основном из мехов и шкур домашних и диких животных. В таких необычайно суровых климатических условиях якуты были очень изобретательными в отношении утилитарности и приспособленности своей традиционной одежды к низким температурам и придумывали комплекс различных индивидуальных средств защиты от холода – протекторов.

Современные исследования по изучению художественно-композиционного решения одежды показывают, что особенностью одежды, адаптированной к условиям Севера, являются технология пошива (дублирование, т. е. покрытие меха мехом), конструктивное решение одежды (большой объем, застежка переда глубоким запахом) и ее декоративная отделка (широкая окантовка мехом в два или три ряда по краю низа одежды, рукавов, заднего разреза спины и предплечья) [3, с. 5–21; 6, с. 6–10].

Обработанные шкуры домашних и диких животных использовали снаружи верхней одежды как декоративные отделки, так и с их внутренней стороны – как материалы-утеплители. Древние мастерицы старались передать грубой шкуре любого животного особую мягкость и эластичность. Первые противоречивые описания традиционной выделки материалов для одежды из кожи и шкур принадлежат К. К. Нейману и В. Л. Серошевскому. По словам первого, выделанная «по-якутски» кожа имела весьма

невысокое качество [7, с. 59], а по мнению В. Л. Серошевского, якутами выделялась красивая, мягкая кожа с хорошим качеством, мало поддающаяся влиянию сырости [8, с. 358]. Как показывают материалы из музейных фондов, у якутов, как и у других северных народов, достижения в этом отношении изумительны, и они являются неоспоримым доказательством вековой самобытности технологии их изготовления.

В документах XVIII и XIX вв. в основном фигурируют меховые архаичные виды одежды. В дальнюю дорогу мужчины и женщины поверх коротких меховых и кожаных пальто (*сон*) одевали меховые дохи – *сангый-ахи* (*арбагас*, *кеннюгэс*, *хотойдоох сон*) мехом наружу¹. Во многих случаях они шьются без подкладки, но иногда внутренняя подкладка у них бывает суконной [8, с. 322; 9, с. 232]. Дорожные дохи бывают длинными, что способствует защите от холода с ног до головы. Они шьются из тарбаганьих, лисьих шкур или из шкур оленя, бобра, рыси, а подкладка – из сочетания шкур белки и горностая, так как они более износостойкие. Для подкладки одной дохи в основном использовалось около 250–300 шкур белки или горностая. В прошлом распространены были и суконные шубы с меховой подкладкой, которые обязательно имели разрез сзади с меховой опушкой по всему краю одежды, для того чтобы вовнутрь одежды не проник холодный воздух. Нижняя часть шубы сильно расширялась за счет свободно болтающихся вставок – *кокуора оноо*. Такие вставки использовались не в декоративных, а в практических целях: за счет расширения одежды такими вставками плотно запахивалась передняя часть одежды, таким образом, при верховой езде на лошади или в сидячем положении на санях такая шуба хорошо защищала от холода ноги и паховую часть. Как описывается в материале Всероссийской гигиенической выставки: «Рукава на плечах имеют буфы со свободным пространством

¹ Среднеколымский краеведческий музей. Шуба меховая – *хотойдоох сон*, инв. № 95. г. Среднеколымск, Республика Саха (Якутия).

для скопления согретого плечевыми суставами воздуха, что значительно предохраняет эти суставы от простуды...» [4, с. 174] Буфы на многих шубах из музейных фондов имеют еще и меховую опушку, которая, несомненно, защищала от холода плечевую часть. Передняя часть шубы застегивается двухсторонним глубоким запахом, таким образом, защищается от сильного ветра грудь. Меховые воротники бывают широкими, чтобы защитить затылочную часть головы, а рукава – длинными и также оторочены мехом.

К таким видам одежды относится и нарядная шуба – *бууктаах сон*, которая становилась достоянием более богатых, именитых представителей общества, так как в отделке одежды, кроме дорогих мехов, в основном использовались серебро и золотное шитье, дорогие шелковые и суконные ткани, которые были недоступны бедному населению. Богато украшенные и декорированные шубы выставлены в экспозициях Российского этнографического музея. Особенность костюма представляют торчащие крыловидные вставки на боках на 37 см ниже плеча – *кокуора оноо*¹, которые использовались не в декоративных целях, а в практических целях как элемент, расширяющий нижнюю часть одежды и одновременно защищающий нижнюю часть тела от мороза при длительной верховой езде [3, с. 56].

Весьма примечательно, что параллели данной якутской шубы – *бууктаах сон* находим с хакасской свадебной шубой – *идектиг тон* с меховой подкладкой, оторочкой и с верхней женской одеждой некоторых этнических групп народностей Тибета². По нашим наблюдениям, они идентичны в использовании материала, в покрое и по оформлению отделки. Якутская шуба – *бууктаах сон* обшивалась шелковой тканью и мехом по краям, имеет отложной широкий воротник. Как описывает В. Я. Бутанаев, воротник хакасской шубы также отложной, из меха

выдры или бобра, обшивался дорогой шелковой каймой [10, с. 566].

В некоторых случаях верхняя мужская одежда опушивалась собольим мехом вдоль бортов, подола и заднего разреза шириной 4 см и завязывалась тремя-четырьмя парами ремешков из ровдуги. Она также имела меховую подкладку [11, с. 47–48].

Отличительной особенностью якутской одежды является многосоставность. Мужчины и женщины носили двойной головной убор: нижние капоры из меха плотно облегли головы, верхние меховые головные уборы имели большой объем. Обычно в конструкции верхних шапок использовалось несколько видов меха – рыси, волка, лисы, россомахи и соболя, со снятыми шкурами с головы животного, они имели еще и внутреннюю подбивку из меха мелких животных – зайца, белки, горностая или из лапок лисицы, что способствовало усилению теплозащитной функции одежды. Подробные описания головного убора можно найти в архивных материалах. Например, в «Записках...» этнографа С. И. Боло опушка шапки – *нуогайдаах бэргэсэ* (шапка с перьевым султаном на верхушке) описана как выполненная из шкуры черного годовалого жеребенка с пушистым мехом. Её затылочная часть шилась из тонкой шкуры черного жеребенка-сосунка, без подшерстка, а оторочка затылочной части – из шкуры солового годовалого жеребенка с пушистой шерстью³. Летние варианты головного убора шили из различных кусочков меха, кожи и ткани, которые также носились в зимнее время под верхней шапкой. Бедные слои населения носили головные уборы из шкур утиных голов – *кус баттага бэргэсэ*, из телячьих лобков – *торбос баттага бэргэсэ*, из обработанного мочевого пузыря животных – *хабах бэргэсэ*, при этом конструкция этих головных уборов была очень оригинальной.

Интересна по своей конструкции шапка – *дыабака*, которая состояла из нескольких

¹ Российский этнографический музей (далее – РЭМ), инв. № 478-2. г. Санкт-Петербург, Россия.

² Полевой материал автора. Культурологическая экспедиция в государство Непал. 2003 г.

³ Архив Якутского Научного Центра СО РАН.

Боло С. И. Этнографические материалы 1938 г. Ф. 5. ОП. 3. Д. 27. Л. 8.

частей. Переднюю меховую часть шапки называли *харата* (черная сторона), которая надежно защищала лобную часть головы; тыльную, тоже из меха, – *юрюнэ* (белая сторона). Отороченный мех шапки назывался *буодьута* – опушка, а меховая нижняя часть тыльной стороны называлась *хадьяасына*, которая была длинной и полностью закрывала затылочную часть головы и плечо [9, с. 228]. В XIX в. мужским нарядным головным убором была шапка из лисьих камусов – *курааскы*. Она по своей форме напоминает шапку южных алтайцев – *алтай берик*, которая имела цилиндрическую форму. Внутри шапка была подбита мехом, снаружи покрывалась лисьими камусами – *тыс* так, чтобы черные края камусов сходились на макушке. По нижнему краю она оторачивалась мехом морского котика или камчатского бобра.

В суровых условиях зимы якуты защищали себя оригинальными и удобными приспособлениями – средствами индивидуальной защиты от холода, такими как: меховой ошейник, нагрудник, налобник, наносник, напальчники, утеплитель для запястья, накладки для рук без пальцев, набедренник, набрюшник и т. д. Они по своей конструкции были очень простыми, в основном прямоугольной и цилиндрической формы, их внутренняя подкладка обязательно подбивалась мехом и плотно прилегалась к телу, чтобы не проникал холодный воздух.

Утеплители, которые использовали под одежду, в основном изготавливали из простых заячьих мехов, а те, которые, кроме утилитарной, носили и эстетическую функцию, особенно женские, шили из шкур соболя, лисицы и декорировали бисером, вышивкой, металлическими бляшками. Например, налобник – *сююс сабыыта*, утеплитель для подбородка – *сэнийэ самнага*, которые сохранились в фондах Российского этнографического музея¹, красочно вышиты бисером и металлическими бляшками. Есть сведения информантов и о том, что в старину носили

меховые запястники, накулачки и наносник².

К типам утеплителей органов дыхания относятся длинный меховой ошейник (боа) – *моойторук* и нагрудник – *тюсюлюк*. «В ошейник прячут они в дороге подбородок, рот, щеки, часть носа. Они дышат сквозь мех ошейника и таким образом в жесткие стужи немного умеряют холод глотаемого воздуха. Когда дыхание увлажнит ошейник настолько, что прикосновение к нему становится неприятным, его поворачивают другой стороной; в то время влажная часть быстро обсыхает в морозном воздухе и при обтряхивании совершенно очищается от льдинок» (12, с. 262). Ошейник был очень удобен и универсален, хорошо защищал от холода переднюю грудную часть, горло и затылок. Традиционный якутский боа – *моойторук* шили из 100–150 предварительно обработанных беличьих хвостов путем нанизывания на нитку. В зависимости от количества нанизанных хвостов боа бывают разной длины, достигая иногда до 1,5–2 м. Боа из историко-краеведческого музея с. Майя имеет длину по внешнему кругу 115 см, диаметр ее поперечного сечения составляет 11 см³. В музейных фондах редко встречаются ошейники из заячьей шкуры и лисьих хвостов.

Существовали боа со своеобразным элементом, использующимся для стряхивания льдинок с ошейника. Единственный экземпляр такого мехового боа хранится в Музее этнопедагогики Верхне-Виллюйского улуса. Элемент состоит из семи ярких разноцветных лоскутков из шелковых тканей и имеет удлиненную пятиугольную форму с кисточками в нижней части⁴.

Меховой нагрудник – *тюсюлюк* имеет трапециевидную форму. По своей конструк-

¹ Наручники – инв. № 437-1/1-2; нагрудник – инв. № 437-2; налобник – инв. № 437-3.

² Полевой материал автора, 1996 г. Жиганский историко-краеведческий музей. Научная паспортизация экспонатов не произведена. Информация А. П. Шадринной.

³ Инв. № Э-175.

⁴ Полевой материал автора, 1996 г. Музей этнопедагогики Верхне-Виллюйского улуса Республики Саха (Якутия). Научная паспортизация экспонатов не произведена.

ции он бывает коротким или длинным. Последние завязывались сзади на шее и снизу у поясницы и таким образом прекрасно защищали от холода грудную часть тела. Женские нагрудники обычно вышивались цветными нитками или бисером. Также в книге В. Л. Серошевского есть материал о мужском нагруднике, украшенном металлическими бляшками [8, рис. 100, с. 376].

Интересными дополнительными элементами верхней одежды являются поясные виды одежды: набрюшник – *бааччы*, набедренник – *бэлэпчи*. Первый из них представляет собой широкий меховой пояс мехом внутрь, великолепно предохраняющий от простуды нижнюю часть живота. В. Ф. Троцанский отмечает, что якуты «всю зиму носят набрюшник» [13, с. 120]. По описанию З. И. Ивановой-Унаровой, интересные экземпляры набрюшников хранятся в Американском музее естественной истории. Как автор отмечает, первый из них сшит из заячьей шкуры, а второй – из лисьей и украшен снаружи металлическими бляшками [5, с. 58].

Ранние сведения о набедреннике были в работе Г. А. Сарычева. Он указывал на то, что «достаточные якуты сверх платья носят привязанные к поясу два набедренника, состоящие из двух четверсторонних лоскутков красного и синего сукна» [14, с. 42–43]. Набедренники бывают оторочены и меховой опушкой. В материалах альбома «Народное декоративно-прикладное искусство Киргизии» есть интересные сведения о том, что этот вид одежды якутам и западным бурятам, вероятно, достался в наследство от курыканов – их общих тюркоязычных предков в Предбайкалье, а киргизам – от енисейских кыргызов. Название, видимо, произошло от древнетюркского слова *бэл*, что означает поясница [15, с. 268]. Якутский набедренник – *бэлэпчи* в основном был предназначен для предохранения меха шуб от стирания при верховой езде, а также имел функцию защиты от холода.

Теплый натазник – *сыалдыа*, который носили зимой, шили из кожи мехом внутрь, а летний *сарыы сыалдыа* из мягкой ров-

дуги¹. Есть сведения, что в дальней дороге под натазники надевали утеплитель мехом снаружи для паховой части – *хабах хаата* (дословно переводится «мешочек для мочевого пузыря»). Интересна его конструкция, он имел форму трусов, но совершенно открытый с двух боковых сторон, завязывался сбоку четырьмя кожаными завязками. Самая интересная часть – задняя, в которой имелся специальная прорезь². Такой оригинальный вид теплой одежды наверняка был удобен во время холодных дальних поездок и прекрасно предохранял от заболеваний женских органов и почек.

У якутов в старину имелось много видов бытовых, дорожных и охотничьих рукавиц. Последние шили из лапок лисицы, волка, меха собаки.

Рукавицы были меховыми снаружи и внутри. Для подкладки внутренней стороны использовали шкуры зайца, песца и белки. У северных якутов-оленоводов были распространены дорожные рукавицы, доходящие до локтя и сшитые из медвежьей шкуры или оленьего меха шерстью наружу, с вложенными вовнутрь рукавицами из заячьей шкуры [16, с. 90]. Детские рукавицы шились мехом внутрь и без напальчников, с длинными ровдужными вязками; назывались они *купчуу*³.

Почти все виды рукавиц имели поперечный разрез у запястья со стороны ладони и кисти – *уостаах ютюлюк* (букв.: рукавицы с разрезом), что позволяло вынимать руки для работы, не снимая рукавицы, при этом тыльная часть рук оставалась покрытой. Более подробное описание значения выреза рукавицы оставил Р. К. Маак: «Во время дороги очень часто приходится в сильные морозы выставлять руки, чтобы пальцами завязать или развязать ремень и т. п., в упряжке или на охоте исправлять поставленные для мел-

¹ Российский этнографический музей, инв. № 1071-73.

² Полевой материал автора, 2010 г. Экспедиция в с. Байага, Таттинского улуса, Республики Саха (Якутия). Информация народного мастера Б. Ф. Неустроева.

³ Полевой материал автора. Жиганский улус, Республика Саха (Якутия), 1995 г. Информация А. П. Шадринной.

ких зверей ловушки или, наконец, вынимать зимою рыбу из сетей, верши или с крючьев. Во всех таких случаях разрез на рукавицах является весьма практичным приспособлением» [9, с. 228]. Рукавицы такого типа также бывают подбиты мехом.

Зимой во время работы очень удобны были меховые накладки без пальцев с завязками – *бэлэпчи*, которые одевались под рукавицу. О бытовании накладок из шкуры водяной крысы имеются сведения в словаре Э. К. Пекарского [17, с. 39]. В дальнюю дорогу под рукавицу на каждый палец надевали меховые напальчники из заячьей шкуры¹.

Набедренник и накладка для тыльной стороны рук имеют общее название – *бэлэпчи*².

К теплым видам обуви относится охотничья меховая обувь с высокими голенищами – меховые *куруму* и *буурпэх* из замши. Один экземпляр подобного вида обуви хранится в фондах Российского этнографического музея³. Такую обувь обычно надевали охотники, она была очень удобна для прохождения зимой по глубокому снегу, весной и осенью – по болотистым местам и обработана таким образом, что не промокала.

В состав зимней обуви входили также меховые ноговицы – *сутуруо*. Ноговицы обычно привязывались к натазникам, доходят до щиколоток ног. Верхние края глубоко закрывали проймы натазников. В зависимости от сезона они шились из ровдуги или меха. Такой своеобразный вид одежды из составных частей, видимо, был обусловлен суровыми климатическими условиями. Интересные ноговицы из меха гагары автору удалось обнаружить в Жиганском историко-краеведческом музее. Очевидно, мех гагары был использован из-за непромокаемых свойств. Натазники вместе с ноговицами

составляли единую, взаимно дополняющую друг друга одежду, в целом заменяющую штаны⁴.

К особым видам зимней обуви относятся меховые наколенники, чулки и очень короткая меховая обувь – *олооччу*. Его шили мехом вовнутрь и носили зимой в дальней поездке поверх основной меховой обуви. При длительных переездах *олооччу* был очень удобен, на остановках их снимали и просушивали на костре. Зимний дорожный комплект обуви состоит из чулок, сшитых из зипунного сукна или из выделанных оленьих лапок – *чараас кээнчэ*. Поверх таких чулок надевается вторая пара, более теплые меховые чулки – *истээх кээнчэ*, только после этого – основная обувь из оленьего камуса – *этэрбэс*. *Кээнчи* из телячьих, жеребьячьих и пыжиковых шкур шили мехом вовнутрь. Матерчатые чулки обшивали внутри заячьей шкуркой, иногда с подкладкой из тонкой ткани. Покрой *кээнчи* почти такой же, как у кожаной обуви, но более упрощенной формы и без носочков. Образцы таких чулок были найдены в мужском погребении № 27 И. В. Константиновым. Это – две пары чулок из телячьих шкур шерстью внутрь. Третья пара составлена из обрезков лисьих шкур мехом внутрь [11, с. 75]. Меховые *кээнчи* охотники надевают и в настоящее время.

Ноги утеплялись также подстилками из сухого сена или меха. Таким же способом, вложением сена и меха во внутрь, утеплялись и рукавицы. Своеобразны были подстилки из конского волоса – *угунньа*⁵. К тому же они были доступны и отлично сохраняли теплозащитные свойства в процессе носки. Интересные заметки по поводу порядка одевания обуви у якутов были написаны В. Л. Серошевским: «Одеваясь в дорогу, якут прежде всего переменит в обуви подстилку из сухой травы, затем наденет на голую ногу чулки из заячьей или телячьей кожи шерс-

¹ Полевой материал автора, 1996 г. Жиганский историко-краеведческий музей. Научная паспортизация экспонатов не произведена. Информация Д. И. Иванова.

² Почему накладка для рук названа *бэлэпчи*, сведений ни у наших информантов, ни в словаре Э. К. Пекарского (Т. 1–3, 1958, 1959) и др. мы не нашли.

³ РЭМ, Санкт-Петербург. Инв. № 437-30.

⁴ Полевой материал автора, 1996 г. Жиганский историко-краеведческий музей. Научная паспортизация экспонатов не произведена. Информация А. П. Шадринной.

⁵ Полевой материал автора, 2009 г., Верхне-Вилуйский улус, Республика Саха (Якутия). Информация С. Д. Борисовой.

тью вниз, на них – мелкие тапочки из того же меха шерстью наружу и поверх натянет сапоги из сары и торбаса. Наколенники штанов засовываются всегда в голяшки; а на них натягивают дорожные меховые наколенники – *сутуруо* шерстью наружу. Наколенники стягиваются крепко под коленом, а вверху подвязываются к медным кольцам штанов. Они достигают паха и свободно обхватывают бедро и не допускают ни снега, ни дождя, ни ветра до нижнего платья, о котором якут старается, чтобы оно было сухое. Приехавши на место, якут прежде всего снимает *сутуруо*» [8, с. 327].

Таким образом, старинная якутская зимняя одежда была очень практична и удобна в условиях низких температур. Теплозащитная функция одежды определялась использованием меховых материалов и конструктивным покроем самой одежды. Её своеобразная конструкция, отделка и уникальные дополнительные средства индивидуальной защиты от холода придавали большую объемность фигуре, но они надежно обеспечивали комплексную защиту человека от стужи и холода. В этом способствовали материалы: мех, шкуры домашних, диких животных, пушных зверей. Эти уникальные виды одежды уже к началу XX столетия вышли из употребления в связи с привозом и повсеместным распространением европейских типов одежды. Как артефакты материальной культуры они становятся только предметом рассмотрения и любования. Но следует отметить, что в настоящее время охотниками употребляются некоторые элементы, например нарукавники и меховые подстилки обуви. При изготовлении зимней одежды и их дополнительных элементов мастерицы раньше особое внимание уделяли их жизнеобеспечивающей функции, но при этом не забывалась и эстетическая функция. Зимняя одежда украшалась вышивкой цветными и золотными нитками, бисером в сочетании с серебряными металлическими бляшками, она была не только очень теплой, но и красивой, нарядной и удобной в использовании.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврильева, Р. С. Одежда народа саха конца XVII – начала XVIII века. – Новосибирск, 1998.
2. Расторгуева, Л. Н. Средства индивидуальной защиты человека на Севере: традиции и современные разработки. – Якутск, 1999.
3. Петрова, С. И. Свадебный наряд якутов: традиции и реконструкция. – Новосибирск, 2006.
4. Тырылгин, М. А. Истоки феноменальной жизнеспособности народа саха. – Якутск, 2000.
5. Иванова-Унарова, З. И. Якутская коллекция в Американском музее естественной истории // Диалог: музей и общество: материалы Междунар. научно-практ. конф. – Якутск, 2001.
6. Заболоцкая, З. М. Художественно-композиционное решение традиционной якутской одежды. – Якутск, 2006.
7. Нейман, К. К. Несколько слов о торговле и промышленности северных народов Якутской области // Изв. Сиб. отдела Императорского Русского Геогр. Общ-ва. – Иркутск, 1872. – Т. 23. – № 2. – 25 мая.
8. Серошевский, В. Л. Якуты. (Опыт этнографического исследования.) – М., 1993. – 2-е изд.
9. Маак, Р. К. Виллойский округ Якутской области. – М., 1994. – Изд. 2-е.
10. Бутанаев, В. Я. Хакасы // Тюркские народы Сибири. – М., 1997.
11. Константинов, И. В. Одежда и украшения якутки. – Якутск, 1971.
12. Народы России: этнографические очерки. – СПб., 1980. – Т. 2, ч. 2.
13. Троцанский, В. Ф. Наброски о якутах Якутского округа. – Казань, 1911.
14. Сарычев, Г. А. Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. – М., 1952.
15. Народное декоративно-прикладное искусство Киргизии. – М., 1968.
16. Гурвич, И. С. Культура северных якутов-оленоводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа. – М., 1977.
17. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка: в 3 т. – 2-е изд. – М.-Л., 1958. – Т. I; 1959. – Т. II; 1959. – Т. III. – 3858 стлб.